

УДК 375

JEL: F13

DOI: 10.31857/S2686673023080072

EDN: IGWXHT

Американо-китайские внешнеэкономические связи на этапе «частичного разъединения»

С.С. Дмитриев

*Национальный исследовательский Институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук (ИМЭМО РАН).*

Российская Федерация, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Scopus Author ID: 57196409587 ПИНЦ ID: 741362

ORCID: 0000-0003-2538-8219 e-mail: america@imemo.ru

Резюме: Состояние торгово-экономических отношений США с КНР остаётся конфронтационным. Корректировка внешнеэкономического курса США в отношении КНР осуществляется в увязке с вопросами национальной безопасности. Преследуемые при этом цели состоят в том, чтобы ослабить Китай экономически. Признаки дезинтеграции по траектории “избирательного разъединения” уже прослеживаются в отраслях высоких технологий, но полная блокировка технологического развития КНР, которая является самым ёмким в мире рынком, не входит в интересы Вашингтона и только подтолкнет Китай стремиться к саморазвитию.

Ключевые слова: США, Китай, торговая война, протекционизм, «разъединение», «альянсы демократий»

Для цитирования: Дмитриев С.С. Американо-китайские внешнеэкономические связи на этапе «частичного разъединения». *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(8):69-79. DOI: 10.31857/S2686673023080072 EDN: IGWXHT

U.S. – Chinese Foreign Economic Relations at the Stage of "Partial Decoupling"

Sergey S. Dmitriev

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences (IMEMO).*

23 Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57196409587 ПИНЦ ID: 741362

ORCID: 0000-0003-2538-8219 e-mail: america@imemo.ru

Abstract: The Biden administration is using trade policy tools to reformat international supply chains in favor of national producers. The adjustment of the U.S. foreign economic policy towards China is carried out in conjunction with national security issues. The goals pursued are to weaken China economically. The future of U.S. - China trade relations are seen as moving along the trajectory of “partial decoupling”. The complete

disintegration is not in Washington's interests as economies of the two countries remain interdependent and complementary, and will only push China to strive for self-development.

Keywords: USA, China, trade war, protectionism, "separation", "alliances of democracies"

For citation: Dmitriev S.S. U.S. - Chinese Foreign Economic Relations at the Stage of "Partial Decoupling". *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(8):69-79. DOI: 10.31857/S2686673023080072 EDN: IGWXHT

ВВЕДЕНИЕ

Американо-китайские отношения находятся «на самом низком уровне со времени визита президента Никсона в Пекин в 1971 году» [1]. Вашингтон объявил Китай страной, которая «неоправданно сосредоточила» в своих руках производство критических для национальной безопасности США товаров и готовится бросить открытый вызов лидерским амбициям Соединённых Штатов, использует торговлю в качестве оружия, задействует инструменты нечестной конкуренции, провоцирует сбой в глобальных цепочках поставок, подрывает свободу судоходства, а также прибегает к заимствованным американским технологиям для модернизации своих вооружённых сил.

Вашингтон вынужден всё больше считаться с Китаем как с серьёзным соперником, который в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД) по ряду параметров превосходит США и составляет конкуренцию американскому влиянию в развивающихся странах. Пандемия ковид-19 показала, что потребности США по многим фармацевтическим товарам, средствам индивидуальной защиты и медицинскому оборудованию могут удовлетворяться только за счёт ввоза значительной их части из Китая. Акцент на «зелёную» энергетику, анонсированный Байденом, усиливает ориентацию американского импорта на КНР, который контролирует 90% рынка солнечных батарей и 30% ветряных турбин в мире [2]. Кроме того, китайские компании производят три четверти аккумуляторов для электромобилей в мире и контролируют поставки лития. За счёт ввоза из Китая США удовлетворяют также 80% своих потребностей в редкоземельных металлах [2].

Столь существенная зависимость от импорта из одной страны воспринимается администрацией Байдена не только как угроза коммерческим интересам национальных компаний, но и как вызов для экономической и национальной безопасности. Корректировка внешнеэкономического курса осуществляется через призму отношений с КНР. Действуя «с позиции силы», Вашингтон намерен ослабить Китай экономически, затормозить развитие науки и технологий, создать предпосылки для международной изоляции своего главного конкурента и в конечном счёте «обеспечить значительно больший уровень экономической зависимости Китая от США» [3].

Периодически делаются заявления о необходимости распространять «яростную» (по определению Байдена) конкуренцию на все сферы двустороннего взаимодействия. В каждом пятом законопроекте, внесённом в Конгресс на последней сессии, Китай упоминался в увязке с вопросами национальной безопасности [4]. При этом администрация Байдена заявляет о своей готовности обеспечивать интересы своей национальной безопасности без оглядки на негативные последствия для экономического роста [5].

Обеспокоенность Вашингтона ростом экономической мощи КНР находит проявление в целенаправленной подпитке процессов выборочной дезинтеграции торгово-экономических связей. Разрушена практически на всех уровнях, сформированная за последние 20 лет, система взаимодействия в сфере ВЭД. Курс на «частичное разъединение» связывающих две конкурирующие страны цепочек поставок, осуществляется в форме противодействия экономическому и технологическому подъёму Китая, стимулирования национального производства товаров, а также переориентации отдельных торговых секторов на союзные США «демократические» страны.

В отношении Китая планомерно ужесточаются меры экспортного и инвестиционного контроля, который советник президента США по национальной безопасности Салливан назвал «новым стратегическим активом», применяются угрозы отмены статуса наиболее благоприятствуемой нации [6]. Провоцируется обострение ситуации вокруг Тайваня, с которым КНР связан технологическими цепочками. Вашингтон также не устраивает тот факт, что членство в ВТО используется Китаем для критики протекционистской политики США. В связи с этим союзным США странам рекомендовано активнее использовать международные экономические институты для сдерживания КНР, даже если для этого потребуется реформатировать эти организации [7].

«ПРОТЕКЦИОНИСТСКИЙ ПЕРЕВОРОТ»

После того как был принят закон «О снижении инфляции» (*Inflation Reduction Act*, 2022), экспертное сообщество заговорило о «протекционистском перевороте» и о том, что США сейчас - далеко не «либертарианская утопия» [8]. Заключенные ранее двусторонние сделки о либерализации торговли торговый представитель США Кэтрин Тай назвала «инструментами XX века», а представитель Госдепа заявил, что несвоевременно поднимать вопрос о возобновлении любых переговоров по доступу на рынки [9].

Обвинения в нарушении Пекином условий так называемой первой фазы торгового соглашения, подписанного в 2020 г., которые предусматривали одностороннее увеличение закупок американских товаров, используются как повод для сохранения протекционистских тарифов Трампа, покрывающих две

трети импорта из Китая. На уровне Министерства торговли прозвучали заявления, что США вправе вводить новые тарифы, чтобы противодействовать «искажающему влиянию» китайских правительственных субсидий и смещать внутренний спрос в сторону отечественных производителей.

Тарифная война была развязана Трампом под предлогом необходимости сократить торговый дефицит США, что большинством аналитиков США признаются ошибкой. «Дефицит не обусловлен несправедливой торговлей за рубежом или слабостью промышленности внутри страны и, как показывают годы Трампа, не может быть «исправлен» с помощью более высоких тарифов. Напротив, дефицит торгового баланса обусловлен постоянным чистым притоком иностранного капитала, который снижает процентные ставки и стимулирует экономический рост. Вопреки мифу, торговый дефицит не является причиной деиндустриализации или потери рабочих мест в обрабатывающей промышленности» [10]. В истекшем 2022 г. оборот торговли товарами между США и Китаем достиг рекордного уровня – 691 млрд долл., но при этом дефицит торгового баланса составил 383 млрд долл., что стало наивысшим показателем с 2018 года [11].

Переориентация торговой политики США «на трудящихся», анонсированная демократами, имела своим следствием включение в переговорный процесс направлений, не связанных напрямую с торговыми вопросами, таких как права человека, другие демократические ценности, а также приоритеты декарбонизации. Так, закон «О полупроводниках и науке» (называемый ещё «О ЧИПС и науке», *CHIPS and Science Act*, 2022) требует от предпринимателей при подаче заявок на субсидии при строительстве новых предприятий в США принимать социальные обязательства для привлечения женщин на производство и раскрывать по требованию правительственных учреждений сведения, содержащие коммерческую тайну. Обвинения в использовании принудительного труда послужили поводом для принятия закона, запрещающего импорт товаров, произведённых в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Считается, что введённые ограничения способны повлиять на поставки из Китая алюминия, поликремния, хлопка и томатов.

Создавая для американских компаний искусственные политические и коммерческие риски, связанные с экспортом и инвестированием в КНР, администрация Байдена вынуждает их сокращать офшоринг и выводить рабочие места из Китая. Впрочем, трудности с поиском альтернатив китайским товарам зачастую наносят ущерб самим американским производителям, как это уже было в отношении сои, рыбы и морепродуктов, по которым в выигрыше оказались отнюдь не американские экспортёры. К тому же Китай активно смещает акценты в сторону достижения самообеспеченности по ключевым сельскохозяйственным товарам, что вряд ли устраивает американских фермеров.

КУРС НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ «РАЗЪЕДИНЕНИЕ»

Инструменты торговой политики используются Вашингтоном для повышения конкурентоспособности реального сектора национальной экономики, реформатирования международных цепочек поставок в пользу национальных производителей и сдерживания технологического роста Китая. Высокие издержки производства в передовых отраслях обрабатывающей промышленности США снижают стимулы для инвестиций и вынуждают администрацию Байдена выделять огромные субсидии на развитие инноваций. Закон «О полупроводниках и науке» создал экономические стимулы для инвестирования в полупроводниковую отрасль и одновременно возвёл барьеры, препятствующие американским фирмам расширять или модернизировать свои передовые предприятия в КНР в течение десяти лет [12].

Белый дом резко ужесточил меры экспортного контроля для поставщиков в Китай инновационных полупроводников, а также оборудования, сервисных услуг и программного обеспечения, необходимых для их производства. Попутно были предприняты шаги, имеющие целью поставить под американское управление полупроводниковую индустрию Нидерландов, Японии, Тайваня и Южной Кореи, поставляющих в КНР электронику и самое совершенное оборудование, не производимые в США. Перекрывая Пекину доступ к передовым технологиям, Вашингтон стремится маргинализировать разработку и производство инновационных товаров в Китае, ограничить потенциал своего соперника по искусственному интеллекту, квантовым компьютерам и другим направлениям развития.

Антикитайская составляющая прослеживается и в «зелёной» энергетической повестке Вашингтона, нацеленной на радикальное изменение структуры потребления, производства и экспорта энергоносителей в сторону низкоуглеродных вариантов. Одобрённые за последние два года законодательные акты предусматривают самые значительные в истории страны ассигнования на противодействие изменениям климата, возобновляемую энергетику и продвижение электротранспорта. При этом расчёт делается на то, что их конечным результатом должно стать ослабление привязки к импорту китайского оборудования и других необходимых для «зелёной» энергетики товаров. Ставится, в частности, задача добиваться, чтобы к 2032 г. доля электроавтомобилей составила две трети в продажах новых автомобилей в США. Имеется в виду, что подавляющую их часть составит продукция североамериканского производства. Проблема только в том, что сейчас этот показатель лишь ненамного превышает 7%, а в мировом производстве электротранспорта доминирует Китай [13].

Не ограничиваясь возведением барьеров для взаимодействия в «зелёной» энергетике, радикалы в Конгрессе США настаивают на ограничении оборота торговли нефтью с КНР под предлогом угрозы для национальной безопасности.

Под сомнением становится и реализация четвёртой волны расширения СПГ-проектов в США, часть которых рассчитана на удовлетворение потребностей китайского рынка [14].

Проводя курс на сохранение глобального лидерства США, администрация Байдена по многим принципиальным вопросам ВЭД предпочитает действовать самостоятельно, без учёта интересов торговых партнёров. Агрессивный протекционизм Байдена вызывает антагонизм даже у союзников США, полагающих, что угроза от Китая для экономической и национальной безопасности сильно преувеличена. В частности, некоторые партнёры США не поддерживают инициативу Белого дома превратить односторонние меры экспортного контроля в отношении Китая в многосторонние. Раздражение американскими субсидиями и политикой «сделано в США» выливается в новые программы расширения производства высокотехнологичных товаров в странах Европы и Азии.

Вашингтон проявляет готовность укреплять сотрудничество со своими европейскими и азиатскими партнёрами в основном по тем направлениям, где это способствует ослаблению его главного геополитического соперника Китая. Инициирован ряд альянсов стран, производящих полупроводники, с участием Японии, Тайваня и Южной Кореи. Развивается торговое взаимодействие с Японией по соглашению о торговле дефицитными полезными ископаемыми. Делаются попытки сформировать клуб стран – потребителей критических минералов (*critical-minerals club*). Все эти «альянсы демократических стран» объединены единой целью – вытеснить материковый Китай из глобальных цепочек поставок.

«КОНКУРИРОВАТЬ, ПРОТИВОСТОЯТЬ И СОТРУДНИЧАТЬ»

Нежелание отказаться от курса конфронтации администрация Байдена оправдывает тем, что её действия якобы не направлены на замедление экономического роста Китая. Вашингтон заверяет мировое сообщество в том, что инициатором разъединения является Пекин, а США, напротив, стремятся к «здоровым экономическим отношениям с Китаем, которые способствуют росту и инновациям в обеих странах» и что повестка «разъединения» экономик двух стран не актуальна для США, а полное «разъединение <...> не является целью или достижимой задачей» [16]. «Соединённые Штаты не хотят отделять экономику Китая от нашей или от мировой экономики, хотя Пекин, несмотря на свою риторику, стремится к асимметричному разъединению, стремясь сделать Китай менее зависимым от мира, а мир более зависимым от Китая. Со своей стороны, мы хотим торговли и инвестиций, если они справедливы и не ставят под угрозу нашу национальную безопасность» [15].

Министр финансов в правительстве Байдена Йеллен поясняет, что поскольку США «остаются самой динамичной и процветающей экономикой в мире», у Вашингтона нет причин стремиться «задушить экономическую и технологическую модернизацию Китая <...> Экономический рост Китая не обязательно должен быть несовместим с экономическим лидерством США» [Tooze, 2023]. При этом, однако, технологическая модернизация Китая приветствуется только по тем направлениям, которые не ущемляют американское лидерство и национальную безопасность.

На практике администрация Байдена придерживается транзакционного подхода – «противостоять Китаю, сохраняя при этом настолько стабильные отношения с Пекином, насколько это возможно» [17]. Опасаясь, что конкуренты займут высвобождающуюся долю самого ёмкого в мире китайского рынка, Вашингтон намерен добиваться от своего главного партнёра сохранять «безопасные коридоры» для важнейших категорий товаров и услуг. По существу, это означает, что Пекину навязывают односторонние обязательства, в соответствии с которыми для американских корпораций должен быть сохранён доступ к необходимым для них китайским товарам, минералам и технологиям.

В Китае заверения Пекина воспринимаются как откровенная демагогия, цель которой отмежеваться от ответственности за ухудшение двусторонних отношений. По мнению китайской стороны, «говорить одно, а делать другое» стало нормой для Вашингтона в отношениях с Пекином. Со своей стороны, китайское руководство выступает против абсолютизации концепции национальной безопасности, необоснованных санкций в отношении предприятий и частных лиц, требует отказаться от тарифных ограничений и запретов на продукцию, произведённую с использованием принудительного труда.

Несмотря на обострение торгово-политических противоречий Китай остаётся главным поставщиком товаров и третьим по величине экспортным рынком для США после Канады и Мексики. Статистика внешнеторгового обмена не даёт оснований для однозначных выводов по вопросу торгового «разъединения», поскольку к факторам, которые указывают на такие процессы примешиваются проблемы, формируемые в связи с негативными изменениями экономической конъюнктуры. К числу немногих признаков частичной дезинтеграции можно отнести падение темпов роста товарооборота между двумя странами по сравнению с соответствующими показателями для торговли с третьими странами в 2022 г. Экспорт США в Китай вырос на 1,6%, тогда как в остальные страны – на 19,1%. Соответственно, импорт из КНР увеличился на 6,3%, а из прочих стран – на 16,5%. По результатам торговли за I квартал текущего года зафиксировало существенное сокращение оборота двусторонней торговли – на 13,1% по сравнению с тем же периодом прошлого года, причём более заметное для экспорта из Китая в США [18]. Что же касается США, то наиболее чувствительно

пострадали американские поставки в Китай продукции обрабатывающей промышленности, которые по ряду товаров сейчас находятся ниже уровня, существовавшего до начала торговой войны.

Необходимо также отметить, что Китай пока что достаточно успешно компенсирует потери в торговле с США наращиванием товарооборота со странами АСЕАН. Расширяется и торговля с Россией.

Перемещение цепочек поставок из Китая в альтернативные страны ускорилося. Тем не менее, 75% опрошенных компаний США заявили о своих планах реализовать новые бизнес-планы в Китае в 2023 году [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из-за проводимой американским руководством агрессивной торговой политики потенциал двустороннего взаимодействия в сфере внешнеэкономической деятельности, основанного на взаимовыгодной торговле, сегодня существенно снизился, хотя экономики двух крупнейших стран мира остаются в высокой степени взаимозависимыми и взаимодополняющими. Возобновление переговорного процесса не отвергается американской стороной, но только по таким «неотложным глобальным вызовам современности», как изменение климата или облегчение долгового бремени развивающихся стран.

На оставшийся до президентских выборов срок пребывания у власти администрации Байдена будущее двусторонних торгово-экономических отношений видится как замедленное движение по траектории «частичного», «ограниченного», «избирательного» или «асимметричного» «разъединения». «Политики США и Китая, безусловно, полны решимости уменьшить экономическую взаимозависимость двух стран, которая строилась на протяжении многих десятилетий, но теперь прогибается под тяжестью их враждебности. До сих пор разъединение, которое происходит — и не происходит — отчасти является результатом торговой войны президента Дональда Трампа, избирательного способа её ведения и продолжения многих из этих политик при администрации Байдена» [20]. При этом у сторон остаётся понимание, что фрагментация мировой экономики на соперничающие блоки угрожает дестабилизировать мировую торговлю, увеличить инфляцию и ослабить экономический рост, и не соответствует интересам обеих соперничающих стран, поскольку сопряжена со слишком высокими издержками для потребителей и бизнеса. Так что в конечном счёте поиск точек соприкосновения после завершения президентской избирательной компании может возобновиться [21].

ИСТОЧНИКИ

1. Yellen's Remarks on China-US Economic Relations Show US 'Saying One Thing but Doing Another': Experts. *Global Times*. 21.04.2023. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289569.shtml> (accessed 24.04.2023).
2. China May Reach Energy Self-Sufficiency By 2060. *Goldman Sachs*. 23.03.2023. Available at: <https://www.goldmansachs.com/insights/pages/china-may-reach-energy-self-sufficiency-by-2060.html> (accessed 14.04.2023).
3. Readout of President Joe Biden's Meeting with President Xi Jinping of the People's Republic of China. *The White House*. 14.11.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/14/readout-of-president-joe-bidens-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/> (accessed 15.12.2022).
4. Gina M. Raimondo. Remarks by U.S. Secretary of Commerce Gina Raimondo on the U.S. Competitiveness and the China Challenge. *U.S. Department of Commerce*. 30.11.2022. Available at: <https://www.commerce.gov/news/speeches/2022/11/remarks-us-secretary-commerce-gina-raimondo-us-competitiveness-and-china> (accessed 12.12.2022).
5. Lynch D. U.S. To Focus on National Security, Not Trade, In Relations with China. *The Washington Post*. 20.04.2023. Available at: <https://www.washingtonpost.com/business/2023/04/20/us-focus-national-security-not-trade-relations-with-china/> (accessed 24.04.2023).
6. Crawford A. Biden's Made in America Push Sparks Global Subsidies Arms Race. *Bloomberg*. 27.04.2023. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-27/biden-s-made-in-america-push-unnerves-us-economic-allies?srnd=premium-europe> (accessed 27.04.2023).
7. Farge E. U.S. Wants World Trade Organization Dispute System Fixed By 2024. *International Business Times*. 26.01.2023. Available at: <https://www.ibtimes.com/us-wants-world-trade-organization-dispute-system-fixed-2024-3661491> (accessed 12.02.2023).
8. Lincicome S. Introducing Cato's Protectionist Madness 2023 Tournament. *CATO*. 13.03.2023. Available at: <https://www.cato.org/blog/introducing-catos-protectionist-madness-2023-tournament> (accessed 15.03.2023).
9. International Trade and Finance: Overview and Issues for the 118th Congress. CRS. 24.03.2023. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/row/R47484.pdf> (accessed 12.04.2023).
10. Freytag A., Griswold D. Balance of Trade, Balance of Power. *CATO*. 25.04.2023. Available at: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/2023-04/policy-analysis-944-link.pdf> (accessed 26.04.2023).

11. Bown C. US Imports from China Are Both Decoupling and Reaching New Highs. Here's How. *PIIE*. 31.03.2023. Available at: <https://www.piie.com/research/piie-charts/us-imports-china-are-both-decoupling-and-reaching-new-highs-heres-how> (accessed 12.04.2023).

12. Remarks by U.S. Secretary of Commerce Gina Raimondo: The CHIPS Act and a Long-term Vision for America's Technological Leadership. *U.S. Department of Commerce*. 23.02.2023. Available at: <https://www.commerce.gov/news/speeches/2023/02/remarks-us-secretary-commerce-gina-raimondo-chips-act-and-long-term-vision> (accessed 15.03.2023).

13. Krisher T., Daly M. The White House Will Require At Least 54% Of All New Vehicles to Be Electric By 2030, Sources Say. *Fortune*. 11.04.2023. Available at: <https://fortune.com/2023/04/10/electric-vehicles-joe-biden-white-house-rules-54-percent-by-2030-pollution/> (accessed 14.04.2023).

14. US to See Dramatic Growth in LNG Export Capacity. *Bloomberg NEF*. 24.01.2023. Available at: <https://about.bnef.com/blog/us-to-see-dramatic-growth-in-lng-export-capacity/> (accessed 07.06.2023).

15. The Administration's Approach to the People's Republic of China. *United States Department of State*. 26.05.2022 Available at: <https://www.state.gov/the-administrations-approach-to-the-peoples-republic-of-china/> (accessed 07.06.2022).

16. Transcript: Digital Press Briefing with Ambassador Katherine Tai, United States Trade Representative. *Office of the United States Trade Representative*. 25.04.2023. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2023/april/transcript-digital-press-briefing-ambassador-katherine-tai-united-states-trade-representative> (accessed 26.04.2023).

17. Qingqing C. and Weiduo S. Re-Engagement Of US-China in Commerce Could Be An 'Ice-Breaking' Opportunity: Experts. *Global Times*. 21.04.2023. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289538.shtml> (accessed 25.04.2023).

18. GT Voice: Vigilance Needed Against Shocks Of 'Decoupling' Moves by the US. *Global Times*. 07.03.2023. Available at: <https://www.global-times.cn/page/202303/1286854.shtml> (accessed 15.03.2023).

19. Arcesati R. and Hmaidi A. Industry, Allies and Partners Face Tough Choices As US-China Tech War Escalates. *Mercator Institute for China Studies*. 20.10.2022. Available at: <https://merics.org/en/short-analysis/industry-allies-and-partners-face-tough-choices-us-china-tech-war-escalates> (accessed 15.12.2022).

20. Bown C. Four Years into The Trade War, Are the US and China Decoupling? *PIIE*. 20.11.2022 Available at: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/four-years-trade-war-are-us-and-china-decoupling> (accessed 22.03.2023).

21. Wiseman P. An Economic Showdown Between the Us and China Could Weaken Growth and Make Inflation Worse, According to The ECB Chief. *Fortune*. 18.04.2023. Available at: <https://fortune.com/2023/04/17/china-us-economic-blocs-rivalry-increase-inflation-weaken-growth-ecb-president-christine-lagarde/> (accessed 22.04.2023).

REFERENCES

Tooze A. 2023. America Has Dictated Its Economic Peace Terms to China, *Foreign Policy*. Available at: <https://foreignpolicy.com/2023/04/24/america-has-dictated-its-economic-peace-terms-to-china/> (accessed 26.04.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДМИТРИЕВ Сергей Сергеевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Российская Федерация, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Sergey S. DMITRIEV, Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Center for North American Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO).

23 Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 27.04.2023 / Received 27.04.2023.

Поступила после рецензирования 10.05.2023 / Revised 10.05.2023.

Статья принята к публикации 12.05.2023 / Accepted 12.05.2023.